

31.03.19

ДОКЛАД МЮЛЛЕРА И РЕШЕНИЕ ПО ГОЛАНСКИМ ВЫСОТАМ: НЕДЕЛЯ ПОБЕД ТРАМПА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 22-28 МАРТА

Долгожданный доклад Мюллера поставил точку в расследовании «русских связей» Дональда Трампа, опровергнув обвинения в «сговоре» с Москвой. Не столь однозначные выводы относительно «препятствия правосудию» со стороны Трампа, хоть и оставляют задел для продолжения атак на президента, не представляют достаточных обоснований для запуска процедуры импичмента. Руководство демократов, отдельные представители которых еще продолжали на этой неделе педалировать данную тему, признало поражение и сигнализировало готовность перейти от расследований к насущным вопросам, которые волнуют простых американцев. При этом доклад вновь повторил тезис о вмешательстве Москвы в американские выборы, сохранив, таким образом, повод для дальнейшего антироссийского законодательства.

Решение Дональда Трампа о распространении суверенитета Израиля на Голанские высоты, которое госсекретарь на протяжении недели с трудом пытался вписать в традиционную политику США по непризнанию изменения границ силой, было направлено на внутреннюю аудиторию. Делая подарок Нетаньяху накануне выборов, Трамп одновременно укрепил свои позиции среди консервативного электората. Между тем, такая про-израильская политика администрации наметила новый раскол среди демократов, и пока руководство партии выступало на конференции про-израильской лоббистской организации AIPAC, для кандидатов от прогрессивного крыла бойкот этого мероприятия стал обязательным атрибутом предвыборной кампании.

Доклад Мюллера

22 марта Министерство юстиций сообщило об окончании расследования, проводимого специальным прокурором **Робертом Мюллером**. В задачи учрежденного 17 мая 2017 года офиса спецпрокурора **входило** изучение «российского вмешательства в президентские выборы 2016 года» и, в частности, «связи и/или координации российского правительства с людьми в окружении Трампа», а также вопросов, напрямую вытекающих из этого.

За прошедшее время 37-ми физическим и юридическим лицам были предъявлены обвинения, 7 человек признали себя виновными и пятеро были приговорены к тюремному заключению. При этом ни одно из обвинений **не касалось** непосредственно «сговора» с российским правительством, на что противники президента отвечали, что все самое «громкое» Мюллер оставил на конец. Тем не менее, в пятницу вместе с передачей доклада генеральному прокурору, под началом которого официально и работал Мюллер, было сообщено, что новых обвинений больше не будет.

Позитивный для президента сигнал был подкреплен опубликованным два дня спустя **письмом** генпрокурора **Уильяма Барра** законодателям, в котором он пересказал основное содержание доклада. Итак, согласно Барру, доклад разделен на две смысловые части. Первая («Вмешательство России в президентские выборы США 2016 года») вновь подчеркивает факт вмешательства, однако утверждает, что «специальный прокурор не нашел фактов, свидетельствующих о сговоре или координации между кампанией Трампа и Россией». Вторая часть («Препятствие правосудию») не столь однозначна. В ней Мюллер изложил доводы «за» и «против», оставив право финального решения за генпрокурором, который, в свою очередь, заключил, что «представленных (в докладе) доказательств недостаточно для установления факта препятствия правосудию со стороны президента».

Свое решение Барр пояснил двумя обстоятельствами. Во-первых, если не было самого преступления, то и президенту не чему было «препятствовать». А во-вторых, большинство действий в отношении расследования Трамп совершал публично, что опровергает тезис об их «злом умысле». К этому можно добавить и тот факт, что Трамп, в отличие от Билла Клинтона и Ричарда Никсона, которым также были предъявлены обвинения в «препятствии правосудию», не совершал противоправных действий (например, уничтожение улик или подкуп свидетелей) и действовал в рамках полномочий исполнительной власти, хоть и явно использовал эти полномочия «по максимуму». В данном контексте вопрос переходит из сферы «уголовного расследования» в область конституционного правоприменения, где существует множество противостоящих друг другу точек зрения.

Такая неоднозначность второго вывода оставила противникам Трампа широкое поле для спекуляций на тему искажения содержания доклада Барром, недавно назначенным на эту должность президентом. Однако, учитывая хорошие **личные отношения** между Барром и Мюллером, а также отсутствие возражений со стороны последнего относительно выводов Барра, скорее всего, спецпрокурор согласен с выводами министра юстиций. Таким образом, Дональд Трамп раз и навсегда избавился от дамоклова меча «расследования Мюллера».

С этим, судя по всему, смирились и демократы. Пока отдельные члены партии отказывались принимать выводы Барра до публикации полного доклада, лидер

Палаты представителей **Нэнси Пелоси** в понедельник **призвала** однопартийцев «сохранять спокойствие», «перевести дух» и «действовать профессионально, официально, патриотично и стратегически». С ней **согласился** глава фракции демократов в Палате **Хаким Джеффрис**:

«Мы получили контроль на Платой представителей благодаря тому, что не заостряли внимание на России, сговоре, импичменте и препятствии правосудию. Вместо этого мы говорили о таких проблемах как здравоохранение, инфраструктура и борьба с коррупцией в Вашингтоне».

При этом, однако, не стоит забывать о множественных расследованиях, связанных с бизнесом Трампа, которыми занимаются суды различных инстанций, а также расследований нарушений «этических норм» (коррупции) членами его кабинета, которые ведут комитеты Палаты представителей. Более того, хотя президент теперь получит большую свободу действий в выстраивании отношений с Россией, факт вмешательства, повторенный в докладе Мюллера, продолжит преследовать двусторонний диалог и являться удобным предлогом для «анти-российского» законодательства.

Но докладом Мюллера внутривнутриполитические победы Трампа на этой неделе не ограничились. Во вторник демократы **не смогли** заручиться достаточным количеством голосов, чтобы не допустить введения чрезвычайного положения на южной границе, что теоретически позволит президенту перенаправить средства из бюджета Пентагона на строительство стены. Такая политическая победа, однако, еще не означает ее практической реализации, которая будет возможна только после завершения разбирательств в судах, куда обратились множественные генпрокуроры штатов.

Наконец, в понедельник испытывающая «головокружение от успеха» администрация возобновила битву вокруг «отмены и замены» Обамакэир, впервые вернувшись к этому вопросу после исторического поражения в августе 2017 года. Тогда после многомесячных конвульсий, сопровождавшихся глубоким расколом партии, один голос (принадлежащий **Джону Маккейну**) не позволил республиканцам реализовать обещание, лежащее в основе их политической программы с 2010 года. Теперь же Трамп решил пойти другим путем и добиться отмены закона Обамы о здравоохранении через суд. Это, однако, представляет собой довольно рискованную затею, поскольку не предлагает ничего «в замен», что незамедлительно спровоцировало **ропание** среди республиканских законодателей, не готовых вскрывать не до конца залеченные раны в преддверие президентских выборов.

Голанские высоты в контексте внутренней политики США

За несколько дней до визита в Вашингтон премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и конференции Американско-израильского комитета по общественным связям (AIPAC), влиятельного про-израильского лобби, Дональд Трамп преподнес подарок своему ближневосточному союзнику, **объявив** о признании суверенитета Израиля над территорией Голанских высот. Данный регион, принадлежащий Сирии с 1944 года, перешел под контроль Израиля после шестидневной войны 1967 года. Несмотря на израильский закон 1981 года, провозгласивший суверенитет над Голанами, международная общественность, в том числе и США, придерживались

принятой в том же году **резолюции 497** Совета безопасности ООН, которая признала данный закон недействительным и назвала Голанские высоты «сирийской территорией, оккупированной Израилем».

Намеки на изменение американской позиции по Голанам появились еще за неделю до неожиданного на первый взгляд «твита» президента. В частности, ежегодный доклад Госдепартамента о правах человека **заменил** традиционное наименование территорий с «оккупированных Израилем» на «контролируемые Израилем», что незамедлительно вызвало массу вопросов со стороны американских СМИ. Тем не менее, в ответе на них вплоть до сообщения президента госсекретарь Майк Помпео продолжал **настаивать**, что «никаких изменений в политике США в отношении данного вопроса не было». Уже на этой неделе сомнение в согласованности данного шага озвучили члены комитета по международным делам Палаты представителей, где 27 марта состоялось **слушание** с участием Помпео. Госсекретарь, комментируя «неожиданность» сообщения, уклончиво заметил, что по данному вопросу в последнее время «велась дискуссия».

Наконец, довольно красноречивым стало **замешательство** Помпео, когда ему задали вопрос, не означает ли решение администрации о Голанах, что «сильные державы могут захватывать территории вопреки международному законодательству». «Это очень хороший вопрос, - заметил госсекретарь после промедления. – Мой ответ: конечно же нет. Мы имеем дело с необычайно уникальной ситуацией». Уникальность, как объяснил Помпео, заключается в том, что Израиль занял эти территории в оборонительной войне во имя выживания нации, и Дональд Трамп не меняет принципов внешней политики США, а просто признает «существующие реалии».

Как бы то ни было, трудно не заметить связь решения по Голанам с внутривнутриполитической ситуацией как в Израиле, так и в США. Для Нетаньяху сообщение Трампа стало «подарком» в преддверие выборов 9 апреля, где израильский премьер-министр, в отношении которого открыто несколько расследований по обвинениям в **коррупции**, сделал близкие отношения с американской администрацией ключевым **аргументом** своей избирательной кампании.

Однако нарочито про-израильская политика администрации идет на пользу и электоральным шансам самого Дональда Трампа. Наряду с мощным израильским лобби, влияние которого на политику США наглядно продемонстрировало **участие** всего вашингтонского истеблишмента в конференции AIPAC, крайне про-израильских взглядов придерживаются консервативные христиане-евангелисты. По данным центра по исследованию общественного мнения **Pew Research**, к данной категории себя относит четверть американцев, одним из которых, к слову, является и вице-президент Майк Пенс. Учитывая поведение Дональда Трампа, мягко говоря «не соответствующее» христианским ценностям, сохранять поддержку данной группы президент может посредством продвижения ее политических приоритетов, а именно – полной и безапелляционной поддержки Израиля. Надо сказать, это довольно неплохо работает, и, несмотря на все скандалы, одобрение Трампа среди евангелистов держится последние два года **на уровне 70%**.

Одновременно с укреплением своей электоральной базы Дональд Трамп, обострил недавно проявившийся раскол в рядах демократов по вопросу поддержки Израиля. Традиционно межпартийное согласие пошатнулось в начале марта, когда демократ-

новичок (и мусульманка) Ильхан Омар в одном из публичных выступлений **задалась** вопросом, почему в США «нормально» критиковать лоббистские организации, выступающие в поддержку огнестрельного оружия, добычи полезных ископаемых и фармакологической индустрии, но не AIPAC. Эти слова спровоцировали лавину критики и обвинений в антисемитизме, но и, что неожиданно, не менее активную защиту со стороны «прогрессистов». Разгоревшийся спор, сопровождавшийся **публикациями** уважаемых СМИ на тему «настоящий сговор следует искать в отношениях Трампа и Нетаньяху», вылились в **бойкот** конференции AIPAC рядом кандидатов в президенты, представляющих (или делающих вид, что представляют) наиболее левое «социальное» крыло демократов.

Подобная нормализация критики Израиля во внутривнутриполитическом дискурсе, политически обоснована и, в целом, соответствует настроениям демократического электората, где в последнее время наметилось резкое снижение поддержки Израиля. По данным опроса **Quinnipiac University**, проводившегося только среди демократов, одинаковое число респондентов заявили о поддержке Израиля и Палестины (27% и 26% соответственно), в то время как еще год назад соотношение было 42% к 23%.

Источник: **Доклад Мюллера и решение по Голанским высотам: неделя побед Трампа**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

